ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1-ГО И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

15 Сентября **№ 18.** **1874 года.**

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 9 Іюня 1874 г. за № 41.—*О допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ „Историческаго Атласа Россіи“ г. Павлищева.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 97, о возможности рекомендовать составленный Н. Павлищевымъ „Историческій Атласъ. Россіи (2 части. 2-ое, пополненное изданіе. С. П. бургъ. Вильна. 1873 г.)“ для фундаментальныхъ библіотекъ духов-

ныхъ Семинарій, въ качествѣ пособія преподавателямъ отечественной исторіи въ означенныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, за № 97.

Объ „Историческомъ Атласѣ Россіи (2 части. Второе пополненное изданіе. Вильна С. Петербургъ. 1873 года)", составленномъ Н. И. Павлищевымъ.

Трудъ г. Павлищева представляетъ двѣ части: собственно Атласъ или Историческія карты и объяснительный къ нимъ текстъ, заключающій описаніе картъ, помѣщенныхъ въ Атласѣ, лѣтопись или подробную хронологическую таблицу и Родословныя росписи. Отдавая полную справедливость почтенному труду г. Павлищева, какъ своду многихъ полезныхъ для изученія отечественной исторіи историко-географическихъ данныхъ, мы не можемъ однако признать составленный имъ Атласъ вполнѣ пригоднымъ въ педагогическомъ отношеніи.

Отъ всякаго учебнаго пособія обыкновенно требуется, чтобы оно было принаровлено къ учебному курсу, принятому учебнику, чтобы, заключая необходимыя для курса указанія, представляло оныя какъ можно яснѣе и нагляднѣе. Таковымъ требованіямъ не отвѣчаетъ Атласъ г. Павлищева.

Это—пособіе для интересующейся отечественною исторіею публики, но не пособіе для учащагося юношества.

Картографическая часть Атласа начинается картою, изображающею, въ видѣ рѣки временъ, тысячелѣтіе Россіи. Разнообразіе народовъ, государей и государствъ, помѣщенныхъ на этой картѣ,—чрезвычайное разнообразіе въ направленіи находящихся на ней линій, при чемъ не окрашенныя линіи сдѣланы такъ блѣдно, что въ иныхъ мѣстахъ едва замѣтны для глаза,—дѣлаютъ карту тысячелѣтія едва разбираемою даже лицемъ, нѣсколько уже знакомымъ съ отечественною исторіею, а тѣмъ болѣе затруднятъ начинающаго обучаться ей. Такъ, кромѣ государей Русскихъ и Литовскихъ, на означенной картѣ помѣщены императоры и короли Германіи, короли Швеціи и Венгріи, короли и князья Чехіи, Моравіи и Польши, ханы разныхъ Татарскихъ ордъ, вожди Печенежскіе и Половецкіе, султаны Турокъ Османскихъ, императоры Греческіе; среди Славянъ—стоятъ Швеція и Литва съ подраздѣленіями послѣдней, . Финны, кромѣ мелкихъ племенъ, имѣютъ главными линіями Мордву, Біармію и Булгарію (между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что Булгары болѣе принадлежатъ къ Турецкимъ народамъ, чѣмъ къ Финскимъ), Турки раздѣляются на Печенѣговъ и Хазаръ и т. под.

Чрезвычайное разнообразіе историческаго матеріала и блѣдность очертаній затрудняютъ также и разсмотрѣніе слѣдующихъ за тысячелѣтіемъ Россіи историческихъ картъ Атласа г. Павлищева. Такъ, напримѣръ, составитель на картѣ 1224 г. взялся изобразить не только большія области, гдѣ правили отдѣльныя линіи Рюрикова дома, напримѣръ Суздальскую, Смоленскую, Рязанскую и т. п., но и мельчайшіе удѣлы, на которые эти области распадались между членами княжескихъ линій, вслѣдствіе чего карта оказалась испестренною красными и зелеными линіями, изъ за которыхъ ученикъ съ трудомъ можетъ разсмотрѣть главныя части удѣльной Руси. Пестрота другихъ картъ усиливается также отъ чрез-

вычайнаго обилія линій, означающихъ походы и нашествія. Такъ, кромѣ походовъ и нашествій наиболѣе важныхъ— Татаръ, Шведовъ, Французовъ и т. п., мы встрѣчаемъ на картахъ г. Павлищева многочисленные внутренніе пути русскихъ удѣльныхъ князей, походы Новгородцевъ, казаковъ, что почти совершенно не входитъ въ учебные курсы отечественной исторіи. Много пестроты придаетъ картамъ и разнообразіе знаковъ, избранныхъ г. Павлищевымъ для означенія мѣстностей. Такъ, напримѣръ, на XII-й картѣ мы находимъ слѣдующіе разряды знаковъ: 1) города, 2) города укрѣпленные, 3) городки, слободы, 4) полковые города казачьи, 5) волости, 6) погосты, 7) православныя епархіи въ Литвѣ, 8) монастыри, 9) села, деревни, 10 городища.

Наконецъ, по своей крайней пестротѣ и трудности пріисканія историческихъ данныхъ, не достигаютъ своей цѣли и послѣднія карты Атласа, изображающія постепенныя уступки и пріобрѣтенія Россіи. На одной изъ этихъ картъ тридцатью тремя цифрами изображены въ одномъ мѣстѣ уступки Литвѣ, Польшѣ, Швеціи, Даніи, Меченосцамъ, Волохамъ и Татарамъ. На другой картѣ обозначены также на одномъ мѣстѣ всѣ пріобрѣтенія Россіи на западѣ со временъ Царя Алексѣя Михайловича.

Обращаясь къ лѣтописи г. Павлищева, составляющей 1-ю часть его историческаго Атласа, нельзя признать и ее вполнѣ удобною для пользованія въ школѣ. Составитель приводимые имъ въ Лѣтописи факты распредѣляетъ между множествомъ отдѣловъ. Напримѣръ, подъ 1854-мъ годомъ идутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Франція, 2) Англія, 3) Греція, 4) Союзники Порты, 6) Балтійское море, 6) Дипломатія, 7) Дунайская кампанія, 8) Азіатская Турція и Кавказъ, 9) Назначенія и распоряженія, 10) Высочайшія поѣздки, 11) Внутреннія дѣла. Послѣдній отдѣлъ по мѣстамъ самъ раздѣляется на значительное число отдѣловъ, мало отличныхъ другъ отъ друга по своему содержанію. Напримѣръ, подъ 1869

годомъ внутреннія дѣла раздѣляются на 6 частей, которыя начинаются слѣдующими фактами: 1-я, „Февраля 1 утвержденъ уставъ Общества потребителей въ г. Варшавѣ Меркурій“, 2-я, Февраля 28 Высочайшее повеленіе о содержаніи вмѣсто 50 уѣздныхъ жандармскихъ управленій въ сѣверозападномъ Краѣ“—пропускъ, 3-я, „Декабря 20 образованіе Кубанской области изъ Кубанской и Терской“, 4-я, „Марта 18 шайка Киргизъ 600 человѣкъ сдѣлала нападеніе на команду подпоручика Новокрещенова“ и т. д., 5-я, Января 9 указъ Сенату о предоставленіи Супругѣ Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго и дѣтямъ его титула графовъ Богарнэ“, 6-я, Января 1 Новое Положеніе о Военномъ Министерствѣ“. Всѣ эти и подобныя имъ части подъ другими годами идутъ, каждая, въ видѣ особыхъ, иногда очень узкихъ столбцовъ, одинъ параллельно другому, то собираясь въ большіе столбцы, то раздробляясь въ меньшіе; при чемъ при соединеніи и раздробленіи иногда трудно уловить послѣдовательность фактовъ, такъ какъ дѣла внутреннія и внѣшнія, событія русскія и иноземныя по мѣстамъ соединяются и идутъ подрядъ безъ раздѣленія. Напримѣръ, подъ 1863 годомъ въ одной строкѣ стоятъ слова: „Плѣнъ. 17-го Прусаки въ Плешенскомъ уѣздѣ. О. Іосифъ (Митрополитъ Литовскій) предлагаетъ вывести изъ употребленія польскіе молитвенники“ и т. п.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ рекомендовать Историческій Атласъ г. Павлищева въ качествѣ учебнаго пособія для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, тѣмъ болѣе, что и цѣна Атласа (6 рублей) не можетъ быть имъ доступной; но въ виду обилія зачлючающагося въ обѣихъ частяхъ Атласа историческаго матеріала, особенно для исторіи Привислянскаго Края и Западно—русскихъ губерній,—Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленный г. Н. И. Павлищевымъ „Историческій Атласъ Россіи (2 части. Второе, пополненное изда-

ніе. 1873 года. Цѣна 7—6 рублей)" для фундаментальныхъ семинарскихъ библіотекъ, въ качествѣ полезнаго пособія преподавателямъ отечественной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

От 15 Іюля 1874 г. за № 43. *О томъ, чтобы отмѣтки о благонадежности учителей Семинаріи дѣлались Ректоромъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета, № 56, по отчету Статскаго Совѣтника Зинченко о произведенной имъ ревизіи Симбирской духовной Семинаріи. Въ заключеніи Комитетъ, между прочимъ, полагалъ бы: сообразуясь съ смысломъ §§ 36 и 58 Уст. дух. Сем., отмѣтки въ графѣ объ исправности и благонадежности учителей Семинаріи предоставить дѣлать Ректору Семинаріи. Приказали: Означенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ распоряженій къ исполненію, дать знать о семъ печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Отъ 15 Іюля 1874 г. № 44. *О подтвержденіи Семинарскимъ Правленіямъ свѣдѣнія о воспитанникахъ предназначаемыхъ къ поступленію въ Академіи, представлять не позже 1 Мая.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Проку-

рора журналъ Учебнаго Комитета, № 124, съ приложенными къ нему представленіями изъ епархій касательно вызова, въ настоящемъ году, изъ Семинарій воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ Академіяхъ. Между прочимъ, Приказали: Въ виду поздняго представленія свѣдѣній о семинарскихъ воспитанникахъ, предназначаемыхъ въ Академіи, и могущихъ произойти отъ сего обстоятельства затрудненій къ своевременному отправленію таковыхъ воспитанниковъ къ мѣсту ихъ назначенія, подтвердить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы таковыя свѣдѣнія доставлялись на будущее время, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля 1871 года за № 20, никакъ не позже 1-го Мая. О чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

II.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ.

Священники—селъ: Аргамакова, Чембарскаго уѣзда, Михаилъ Яхонтовъ; Казѣевки, Наровчатскаго уѣзда, Макарій Ключевъ; Ершова, Чембарскаго уѣзда, Іоаннъ Побѣдимскій; г. Инсара, Протоіерей Іоаннъ Толузаковъ; г. Пензы Петропавловской церкви Петръ Элпидимскій; г. Нижняго Ломова Казанской церкви Павелъ Стефановскій, селъ: Аксела, Краснослободскаго уѣзда, Михаилъ Граціанскій; Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Шиллеровъ; Мокшанской Казанской Общины Григорій Аггѣевъ.—*Діаконы*: Чембарскаго Покровскаго Собора Семенъ Ремезовъ; селъ:

Ивановки, Саранскаго уѣзда, Іоаннъ Кипрскій; Ростовки, Нижнеломовскаго уѣзда, Филиппъ Масловскій; Катмиса, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ Виргиліевъ; Базарныхъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Чукаловскій, Огарева, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ Гавриловъ; г. Саранска Вознесенской церкви Іоаннъ Поспѣловъ; г. Пензы Духосошественской церкви Федоръ Кармишенскій; Чембарскаго уѣзда, села Доншина Іоаннъ Софокловъ.—*Дьячки*—селъ: Стараго Акшина, Инсарскаго уѣзда, Егоръ Васильковъ; Маровки, Мокшанскаго уѣзда, Иванъ Никольскій; Голицына, Нижнеломовскаго уѣзда, Иванъ Прозоровъ; Свищова, Наровчатскаго уѣзда, Антонъ Александровъ; Конопати, Инсарскаго уѣзда, Стефанъ Орловъ; Ильмина, (заштатный) Городищенскаго уѣзда, Андрей Ульяновъ.—*Пономари*—селъ: Уварова, Мокшанскаго уѣзда, Яковъ Тихомировъ; Невѣжкина, Чембарскаго уѣзда, Евфимъ Конусовъ; Ивановской Вирги, Нижнеломовскаго уѣзда, Василій Конвентовъ; Ахлебинина Наровчатскаго уѣзда, Иванъ Соколовъ; Катмиса, Городищенскаго уѣзда, Василій Катмисскій; Тюняря, того же уѣзда, Михаилъ Кипарисовъ; Пушкина, Инсарскаго уѣзда, Алексѣй Поликсеніевъ; г. Пензы Казанской церкви, Иванъ Дроздовъ.

Присоединены къ Православной церкви изъ Лютеранъ: Коллежской Ассесорши Вѣры Шаренбергъ сынъ Александръ и дѣти Потомственнаго Дворянина Владиміръ, Іосифъ и Василій Павловы Шаренбергъ.—*Изъ Магометанъ*: Присланный съ Кавказа подъ надзоръ Мокшанской полиціи, родомъ изъ Кайтаго-Табасарайскаго округа селенія Куригъ Махмудъ Шагбанъ Оглы, съ нареченіемъ ему имени Николай, Рядовой Мокшанской пожарной команды Гайсъ Вагаповъ, житель Казанской губерніи, Мамаднелевскаго уѣзда, деревни

Студенаго Ключа, съ нареченіемъ ему имени Василій; Рядовой Керенской полицейской команды, родомъ Казанской губерніи, Молодижскаго уѣзда, деревни Нижне-Якинской Шарипъ Гайнуменъ, съ нареченіемъ ему имени Іоаннъ. Городищенской пожарной команды рядовой Садыкъ Насыровъ, съ нареченіемъ ему имени Іоаннъ.—*Изъ Евреевъ*: Великобританскій подданный, родомъ изъ Лондона, Зубной врачъ, Исаакъ Малланъ, съ нареченіемъ ему имени Николай.—*Изъ раскола на правахъ единовѣрія*: Поповщинской секты крестьянинъ села Поима, Чембарскаго уѣзда, Антонъ Найденовъ, Поморской секты крестьянсія женки: Анисья Понкова и Марфа Лаврова. *Просвѣщены св. крещеніемъ младенцы*: *Поповщинской секты*: крестьянинъ села Поима Федора Акимова Фурсова сынъ Павелъ, Θеопемата Иванова Пимонова дочь Θедосья, Прокопія Козлова—сынъ Дмитрій. *Нѣтовщинской секты*: Аθанасія Петрова Козлова—сынъ Василій и Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, постоянно проживающаго въ селѣ Поимѣ Θедора Егорова Меньшова,—сынъ Иванъ. *Поморской секты:* крестьянина Павла Иванова Козлова—дочь Марья. *Поповщинской секты:* Владимірской губерніи Меленьковскаго уѣзда, деревни Новлянской, постоянно проживающаго въ деревнѣ Топарихѣ, приходомъ къ селу Агапову крестьянина Александра Зайцева-сынъ Иванъ.

Въ силу журнальнаго своего постановленія, отъ 9 сего Сентября за № 493, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 10-го Сентября, Епархіальное Попечительство покорнѣйше проситъ Редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей пропечатать въ оныхъ, что по смерти Священника села Еремѣева Саранскаго уѣзда Симеона Гвинейскаго ни жены, ни дѣтей не осталось; а между тѣмъ денегъ осталось 545 р.

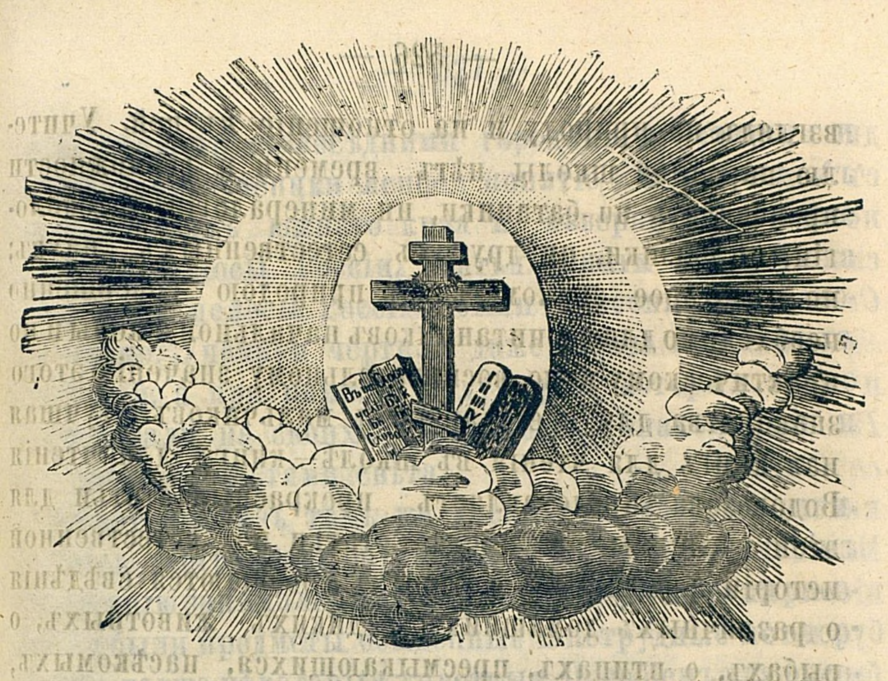
57 копѣекъ. Посему наслѣдники съ надлежащими документами для утвержденія себя въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ о. Гвинейскаго, должны явиться въ Окружный Судъ.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ**.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Сентября 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. **М. Шестаковъ**.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15 сентября, 1874 года. 18.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія о воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи за 187³/₄ годъ *)

Предметами занятій въ воскресной школѣ были естествовѣдѣніе и родиновѣдѣніе. Въ сельскихъ школахъ эти предметы не существуютъ, какъ отдѣльные; но учитель необходимо долженъ сообщать ученикамъ нѣкоторыя естественно-научныя свѣдѣнія при чтеніи книги, чтобы образовать въ ученикахъ разумный

*) Продолженіе. См. № 17.

взглядъ на природу и на отношеніе къ ней. Учителю народной школы нѣтъ времени и возможности преподавать ни батаники, ни минералогіи, ни зоологіи, ни физики, ни другихъ естественныхъ наукъ; но нѣкоторое знакомство съ природою совершенно необходимо для воспитанниковъ начальной школы и по практическому и по воспитательному значенію этого знакомства для крестьянскихъ мальчиковъ. Лучшая изъ книгъ для чтенія въ школѣ—книга для чтенія Водовозова представляетъ прекрасныя статьи для этой цѣли; мы разумѣемъ статьи по естественной исторіи и физикѣ, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ, о рыбахъ, о птицахъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ, такія статьи, какъ „поле и лѣсъ,“ „польза отъ деревьевъ, растущихъ въ лѣсу,“ „земля и камни, минераллы и металлы, тепло и холодъ, расширеніе тѣлъ отъ теплоты, происхожденіе вѣтра, вода“ и др. На эти статьи и было обращено вниманіе учениковъ учителемъ естествовѣденія. Кромѣ книги для чтенія Водовозова и его же книги для учителей, руководствами по этому отдѣлу для учителя были: книга Новаковскаго „Кто я и гдѣ я? „Бесѣды о природѣ“ Зобова, „Элементарное объясненіе явленій природы“ Игнатовича, книжка „почему и потому.“

Тотъже учитель Т. и съ тѣми же учениками занимался родиновѣденіемъ. Прекрасный матеріалъ для занятія этого рода давала таже книга для чтенія Водовозова въ географическихъ разсказахъ. Кругозоръ учениковъ постепенно расширялся отъ знакомства съ городомъ, въ которомъ живутъ ученики,

знакомствомъ съ сосѣдними городами и уѣздами и губерніями; ученики ясное понятіе получили объ особенностяхъ южнаго края и сѣвернаго, а также средней полосы Россіи. Статьи книги Водовозова „Главныя полосы Россіи“ были усвоены ими основательно. Ученики чертили даже карты нѣкоторыхъ губерній, а при помощи полушарій, которыя также изображали на своихъ тетрадяхъ, знакомились и съ другими частями свѣта.

Нѣкоторые изъ тѣхъ же учениковъ, которые занимались географіей, обучались и рисованію. Обученіемъ рисованію занимался другой учитель. Предметами рисованія были предметы обыденные и нетрудные по очертанію, также нѣкоторыя животныя. Пособіемъ для рисованія служили „Образцы рисованія по клѣткамъ“ Соковниной. Нельзя было не замѣтить, что ученики занимались рисованіемъ съ большимъ интересомъ. Но школа не всегда можетъ предлагать уроки по рисованію, по недостатку знающихъ это дѣло.

По окончаніи занятій, всѣ ученики собирались вмѣстѣ для пѣнія молитвъ и церковныхъ пѣсней. Пѣніе имѣетъ то важное значеніе, что способствуетъ заучиванію молитвъ, развиваетъ эстетическій вкусъ, чувство слуха и грудь. Въ начальной школѣ пѣніе особенно важно потому, что дѣлаетъ учениковъ способными пѣть въ церкви во время службы, а это какъ нельзя больше поднимаетъ школу въ глазахъ простаго народа, который еще доселѣ и справедливо смотритъ на школу, какъ на разсадникъ нравственности и религіозности, и считаетъ ее, хотя и инстинктивно, пособницею церкви. Пѣніемъ руково-

дилъ одинъ, иногда два учителя. Пѣніе происходило съ голоса, по слуху, по церковному напѣву. Главное вниманіе обращалось на пѣніе важнѣйшихъ пѣсней: *Господи помилуй*, *подай Господи*, *Царю Небесный*, *Святый Боже*, *Отче нашъ*, *Вѣрую во единаго Бога*, *Иже херувимы*, *Единородный Сыне и Слове Божій*, тропарей и кондаковъ важнѣйшихъ праздниковъ, наприм. *Рождество Твое, Христе Боже*,—*Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи*, пасхальнаго канона и т. п. Каждое классное пѣніе заключалось пѣніемъ „*Достойно есть*". Много нужно умѣнья и терпѣнія, чтобы сладить пѣніе; однихъ нужно было сдерживать, другихъ возбуждать. Часто учитель по нѣскольку разъ долженъ былъ самъ пропѣть молитву или пѣснь прежде, чѣмъ заставлять пѣть ее то или другое отдѣленіе учениковъ, и потомъ всѣхъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что ничто такъ не способствовало успѣху пѣнія, какъ образцовое пѣніе учителей. При пѣніи всегда наблюдалось и строго требовалось, чтобы мальчики относились къ пѣнію съ благоговѣніемъ, подобающимъ церковнымъ пѣснямъ.

Не ограничиваясь одимъ обученіемъ, учителя воскресной школы наблюдали и за нравственностію учениковъ, за поведеніемъ ихъ во время занятій. Обученіе не иначе нужно понимать, какъ воспитывающимъ; одно обученіе безъ воспитательнаго элемента можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Учитель народной школы долженъ быть въ тоже время и воспитателемъ, дѣйствовать и влiять своимъ обученіемъ не только на умъ, но на сердце и волю воспитанниковъ. Это постоянно внушалось

учителямъ и требовалось, чтобы они обращали вниманіе и на внѣшнее благоприличіе ученика въ школѣ. Учителя внушали ученикамъ, чтобы они являлись въ школу умытыми, причесанными, чтобы книжки, которыя они брали на домъ для чтенія, возвращались въ цѣлости, незапачканными и неизорванными. Это послѣднее, впрочемъ, далеко не исполнялось учениками. Продержавъ книжку у себя цѣлую недѣлю, ученики часто возвращали ее до того разбитою, что многія изъ этихъ книжекъ дѣлались негодными къ дальнѣйшему употребленію. Но что всего хуже, такъ это то, что нѣкоторые вовсе не возвращали книжекъ. Однакоже нужно все-таки замѣтить, что въ этотъ годъ меньше затрачено книжекъ, чѣмъ въ прошлый.

А. Поповъ.

(Окончаніе будетъ).

О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Полиньки“ *).

(По поводу извѣстія Св. Лебедева о „сборщикѣ на Полиньку“.)

Хотя представленный нами экстрактъ рѣчи Блиновской богомолки далеко не обнимаетъ собою всего, о чемъ говоритъ она въ своей бесѣдѣ съ народомъ, тѣмъ не менѣе онъ весьма наглядно можетъ представить читателю тотъ способъ и тѣ пріемы, какіе она употребляетъ въ своей нравоучительной рѣчи. Мы думаемъ, что и по этому обращику можно судить о томъ, какое большое вліяніе она производитъ на народъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не сознаться, что рѣчь Блиновской богомолки должна казаться народу чрезвычайно—увлекательною,—она предлагается въ такой живой формѣ и такимъ простымъ языкомъ, что какъ нельзя больше подходитъ къ понятіямъ народа,—для народа въ ней нѣтъ ничего темнаго, неудобопонятнаго, напротивъ, все имѣетъ живой смыслъ и значеніе. Притомъ, всякое слово производитъ на насъ тѣмъ болѣе поразительное дѣйствіе, чѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ ему самый образъ жизни лица говорящаго и чѣмъ болѣе оно удовлетворяетъ нашимъ духовнымъ потребностямъ и согласно съ нашимъ общимъ міросозерцаніемъ. А съ этой

---

*) Продолженіе. См. № 17.

стороны живое слово Блиновской богомолки, въ глазахъ народа, не имѣетъ никакого сравненія, такъ какъ онъ видитъ, что съ этимъ словомъ поразительно согласна и самая жизнь подвижницы, которая, проповѣдуя о мірской суетѣ и мірскомъ развращеніи, представляется ему какъ бы олицетвореніемъ этого всецѣлаго отреченія отъ міра и отъ всѣхъ благъ его. Нужды нѣтъ, что въ жизни богомолки встрѣчаются обстоятельства, бросающія тѣнь на нравственное поведеніе ея въ родѣ такихъ, напримѣръ, о которыхъ мы упоминали выше, народъ не соблазняется ими и толкуетъ ихъ, какъ исключительные случаи паденія, происшедшіе отъ искушенія дьявола и ничего больше неозначающіе какъ только то, что у святаго человѣка война съ плотію и дьяволомъ идетъ гораздо ожесточеннѣе, чѣмъ у всякаго другаго, что, слѣдовательно, единичные случаи нравственнаго паденія, или уклоненія съ истинаго пути спасенія при такомъ положеніи даже неизбѣжны, а потому нисколько не могутъ служить къ уменьшенію авторитета уважаемой подвижницы,—тѣмъ болѣе, что и при такихъ частныхъ уклоненіяхъ ея съ пути спасенія она лучше всѣхъ другихъ удовлетворяетъ тому нравственному идеалу, который еще издавна сложился въ умѣ народа вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ условій, и—той жаждѣ религіозно-нравственнаго назиданія, которая, при существующихъ порядкахъ и, главнымъ образомъ, при слабомъ развитіи у насъ, чтобъ не сказать, при отсутствіи живаго церковнаго проповѣдничества, остается или мало, или вовсе неудовлетворенною. Впро-

чемъ, мы этимъ хотимъ сказать вовсе не то, чтобъ у насъ уже совсѣмъ не существовало искренняго пастырскаго проповѣданія, но то, что и тамъ, гдѣ есть, оно отличается либо крайнею отвлеченностію и безцвѣтностію своего содержанія, либо не вполнѣ-понятнымъ для народа изложеніемъ по схоластической формѣ, либо своею исключительною офиціальностью, отъ чего и не можетъ приносить благотворныхъ плодовъ живой, внятной и до глубины души проникающей рѣчи. Положимъ, народъ всякую церковную проповѣдь выслушаетъ отъ начала до конца со вниманіемъ и, пожалуй, съ воздыханіями,—пойметъ онъ ее, или нѣтъ,—но эта проповѣдь все-таки не произведетъ желаемаго дѣйствія, кромѣ всѣхъ другихъ причинъ, уже по одному тому, что офиціальный проповѣдникъ, связанный съ народомъ общею съ нимъ жизнію и, по своему матеріальному положенію, принужденный имѣть съ нимъ иногда непріятныя столкновенія, не можетъ всецѣло отдаться своему дѣлу и во всемъ поступать совершенно безукоризненно,—такъ, чтобы народъ не нашелся указать на него, какъ на человѣка, который убѣждаетъ другихъ чего либо не дѣлать, а самъ дѣлаетъ первый. Совсѣмъ не то представляется народу въ кельѣ богомолки,—тутъ онъ, повторяемъ еще разъ, слушаетъ проповѣдь о мірской суетѣ и нестяжательности изъ устъ той, которая по своему наружному образу жизни, по своей наготѣ и ношенію веригъ, по своей уединености, кажется ему олицетвореннымъ отрицаніемъ міра и плоти,—однимъ словомъ, тутъ предъ нимъ высту-

паетъ живой идеалъ нравственнаго совершенства, къ которому, по заповѣди Спасителя, какъ она думаетъ, долженъ стремиться всякій человѣкъ, безъ различія пола, возраста и состоянія..... Но, скажутъ, неужели народъ дѣйствительно въ этомъ полагаетъ свой нравственный идеалъ, неужели въ самомъ дѣлѣ таковы всѣ его духовныя стремленія и взгляды и неужели Блиновская богомолка въ своей жизни выражаетъ этотъ общенародный идеалъ нравственнаго совершенства?!—Къ сожаленію, все это дѣйствительно такъ и есть,—объяснимъ это по возможности кратко.....

Для того, чтобы уяснить себѣ тотъ нравственный идеалъ, который сложился въ умѣ народа, намъ стоитъ только вспомнить здѣсь, при какихъ условіяхъ русскій народъ былъ просвѣщенъ христіанствомъ. Извѣстно, что мы христіанскую вѣру приняли отъ грековъ въ то время, когда еще непроглядная тьма язычества и всякаго невѣжества покрывала русскую землю. Слѣдовательно, если вообще вѣрно, что каковъ учитель, таковы и ученики, то это особенно вѣрнымъ должно было оказаться въ приложеніи къ намъ: такъ какъ мы должны были принимать отъ своихъ учителей вѣры всякое ученіе больше по непосредственному довѣрію, чѣмъ по ясному уразумѣнію его. Но каковы же были сами наши учители вѣры и нравственности?—Въ то время, когда мы перемѣнили свое языческое имя на христіанское, религіозно-нравственное просвѣщеніе Византіи уже пережило свой блестящій періодъ и превратилось въ области догматики въ схоластическія пренія о раз-

ныхъ предметахъ вѣры, а относительно нравственности преимущественно въ обрядовое исполненіе разныхъ церковныхъ предписаній и правилъ. Стало быть, тоже самое направленіе должно было получить и наше религіозно-нравственное воспитаніе,— тѣмъ болѣе, что новопросвѣщенная церковь русская цѣлыхъ шесть вѣковъ находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ и властію своей учительницы церкви Византійской, и всѣ первые русскіе митрополиты, Михаилъ, Левъ, Никифоръ, Іоаннъ, Максимъ и Фотій, были изъ грековъ, которые, убѣждая русскихъ князей заводить, кромѣ славянскихъ школъ, еще греческія, объясняли, что всякая глубина мудрости и источникъ всякой истины заключается въ греческихъ книгахъ, такъ что, когда въ XVI вѣкѣ начавшее было возникать въ русской церкви просвѣщеніе снова упало, греческіе патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій, объясняли этотъ упадокъ единственно тѣмъ, что русскіе „оставили греческій языкъ, а съ нимъ вмѣстѣ и мудрость"*). Поэтому неудивительно, что подъ такимъ вліяніемъ Византійской церкви мы на все греческое стали смотрѣть, какъ на образецъ, которому должно было подражать безусловно и съ которымъ надобно сообразовать всѣ свои взгляды, вѣрованія и стремленія**). И вотъ стали и мы писать, говорить и думать о

*) Прибавл. къ Твор. Св. Отц. годъ 3. кн. 2. стр. 163—165.

**) Чтобы судить о томъ, какъ велико было вліяніе грековъ на нашу церковь, кромѣ всѣхъ другихъ примѣровъ, довольно указать на одно уже то, что вся наша древняя письменность испещрена греческими словами, которыми на-

предметахъ вѣры, какъ наши учители, что доказываетъ вся письменность древней Руси,—вотъ и мы, по примѣру своихъ учителей, въ лицѣ хоть бы митрополита Льва стали громить проклятіями Латинскую церковь, писать и подробно разсуждать объ опрѣснокахъ, о постѣ въ субботу, о безженствѣ священниковъ, и разныхъ другихъ подобнаго рода предметахъ, которые, составляя собственный интересъ Византіи, уже никакъ не должны были быть интересными для русскихъ,—такъ какъ у послѣднихъ было не мало своихъ животрепещущихъ вопросовъ и потребностей, каковы, напримѣръ, потребности живаго и истиннаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія, основаннаго на усвоеніи самаго духа и внутренняго смысла христіанства.... Между тѣмъ, означенное безплодно—отвлеченное и схоластическое

ши предки думали придать своему слову неоспоримый авторитетъ и цѣну. Тамъ появились: „Ѳеологъ, власфимисяюще, догматисати, аерская высота, плинѳъ, елевферія, герусіе, амартолы, баптисающе, гимнасіе, катапетасма, козъмникъ“ (отъ χοσμος) и проч. и проч.... Любопытные пусть заглянутъ въ „трехъ-язычный словарь“ Епифинія Словенецкаго, который всѣ употреблявшіяся въ нашей письменности греческія слова собралъ и размѣстилъ въ алфавитномъ порядкѣ и съ надлежащими объясненіями. Иногда при чтеніи какаго либо древне-русскаго творенія употребленіе въ немъ греческихъ словъ до такой степени представляется страннымъ, что невольно становишся предъ ними въ тупикъ и думаешь, ужъ не для шутки ли они прибираются. Въ самомъ дѣлѣ что можно подумать при чтеніи мѣстъ въ родѣ слѣдующаго, взятаго нами на удачу изъ произведеній русскаго Златоустаго Кирилла Туровскаго: „Аще бо и блазнятся, сказано у него въ одномъ мѣстѣ, *етери*“ (ετερος, вмѣсто иніи, или нѣцыи....

направленіе въ нашемъ духовномъ образованіи держалось весьма долго. Конечно, были немногія исключенія въ родѣ Іоанна въ XI вѣкѣ, возстававшаго противъ торговли рабами, и Серапіона въ XIII в., но не объ исключеніяхъ мы говоримъ здѣсь...., Точно также и въ пониманіи христіанской нравственности мы должны были усвоить себѣ взгляды своихъ учителей,—и вотъ та животворная система нравственности, какою должно быть христіанское правоученіе, обратилась у насъ преимущественно во внѣшнюю, или обрядовую дѣятельность, состоящую въ исполненіи только по буквѣ разныхъ церковныхъ предписаній, правилъ и уставовъ, а высшимъ проявленіемъ этой дѣятельности стали считать пустынножительство и аскетическіе подвиги. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только заглянуть въ памятники древне-русской письменности;—вотъ, напримѣръ, одна повѣсть, относящаяся къ XVI вѣку, въ которой разсказывается о жизни одной благочестивой женщины, по имени Юліаніи Лазаревской, служившей для современниковъ идеаломъ христіанскаго благочестія. Посмотримъ, въ чемъ же состояло благочестіе этой женщины,—какъ оказывается изъ повѣсти, въ томъ особенно, что она „всякій вечеръ довольно молилась Богу и творила колѣнопреклоненіе по сту поклоновъ до земли и больше..... по пятницамъ вовсе не вкушала, по понедѣльникамъ же и по средамъ однажды въ день сухояденье безъ варива вкушала.... и ложилась спать на печи безъ постели; только дрова острою стороною къ тѣлу подстилала,—дрова же и подъ головы клала, а подъ ребра желѣзные клю-

чи.... въ банѣ же тѣла своего не мыла.... сапоги на босыя ноги обувала, а подъ подошвы вмѣсто стелекъ орѣховые скорлупы и острые черепки подкладывала.... когда же приходила зима, ходила безъ теплой одежды.... Іисусову молитву повторяла безпрестанно „яще ядяше и піяша непрестанно глаголюще; егда бо и почиваше, уста ея движастася и утроба подвижастася на славословіе Божіе“ *).... И такъ, только такая аскетическая и суровая жизнь Юліаніи, неходившей въ баню, полагавшей въ сапоги вмѣсто стелекъ орѣховыя скорлупы, спавшей на острыхъ дровахъ и желѣзныхъ ключахъ,—только такая жизнь, по понятіямъ древне-русскаго человѣка, возводила на степень святости и служила идеаломъ христіанскаго благочестія. Но не есть ли это точный портретъ съ нашей отшельницы, пресловутой Полиньки?— И такой отшельническій идеалъ живетъ въ народномъ умѣ до сихъ поръ **).

Какъ въ старину нѣкоторые всю жизнь проводили анахоретами въ произвольно выбранныхъ ими пещерахъ, лѣсахъ и пустыняхъ, а другіе хотя не въ пустыняхъ и пещерахъ, но тоже думали спасаться „по чину ангель-

*) Историческіе очерки народн. словесн. и искуст. Буслаева, т. II. стр. 253.—Памятники древней русск. литерат. Костомарова, вып. 1-й.

**) Желающихъ подробно познакомиться съ древне-русскими воззрѣніями на нравственный идеалъ и вообще съ воззрѣніями на религіозно-нравственные предметы мы отсылаемъ къ нашимъ статьямъ, напечатаннымъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1866 г. № 36, за 1867 годъ №№ 9, 16, 43 и 46, и особенно за 1871 г. №№ 26, 28, 30, 31 и 32...

скаго образа“ и жили среди самыхъ семействъ своихъ въ особо устроенныхъ для аскетическихъ подвиговъ кельяхъ или „горницахъ“, и не принимали ни малѣйшаго участія ни въ какихъ хозяйственныхъ заботахъ; такъ и въ настоящее время эти увлеченія отшельническимъ идеаломъ сказываются по временамъ во многихъ явленіяхъ уединеннаго подвижничества, къ каковымъ относится и подвижничество Блиновской богомолки. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли выше изъ народнаго разсказа, что Блиновская богомолка еще въ дѣтствѣ обнаруживала признаки піэтистической настроенности своей души, а вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ эта настроенность вмѣстѣ съ лѣтами развивалась и крѣпла, пока, наконецъ, не проявилась въ формѣ практическаго ханжества. Эти особенныя обстоятельства, на сколько намъ удалось выяснить, состояли въ томъ, что Блиновская богомолка рано и близко познакомилась съ нѣкоторыми начетчицами—богомолками, издавна существовавшими въ селѣ Блиновкѣ и жившими въ особыхъ кельяхъ, а чрезъ нихъ познакомилась съ односторонними взглядами на міръ Божій людей оттѣнка „христовыхъ братцевъ и сестрицъ“ и „людей Божіихъ,“ до сихъ поръ бродящихъ по русской землѣ и извѣстныхъ подъ общимъ и столь характернымъ именемъ „странниковъ,“ которые особенно прежде часто посѣщали Блиновскихъ богомолокъ. Кромѣ того, въ глазахъ нашей отшельницы молитвенныя собранія Блиновскихъ богомолокъ имѣли важное значеніе еще отъ того, что ихъ посѣщало и дѣятельно на нихъ участво-

вало одно духовное лицо изъ заштатныхъ, теперь уже несуществующее. На этихъ-то собраніяхъ наша отшельница наслушалась чтенія нѣкоторыхъ Священныхъ книгъ, тутъ же она научилась и пѣнію стиховъ духовнаго содержанія, относившихся по своему происхожденію къ глубокой древности „калекъ перехожихъ,“ чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые изъ стиховъ, слышанныхъ нами отъ Блиновской богомолки, оказались помѣщенными въ сборникахъ Кирѣевскаго и Безсонова.— И вотъ, подъ вліяніемъ такой школы, при врожденной піэтистической настроенности, при пылкомъ воображеніи и довольно сильномъ умѣ изъ Блиновской богомолки и вышла въ послѣдствіи отшельница, пользующаяся теперь въ народѣ авторитетомъ святой угодницы!

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

СУЩЕСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВНЫЯ ЕГО ЧАСТИ *).

Значеніе ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній. Ветхозавѣтныя жертвоприношенія имѣли прообразовательное значеніе. Они предъизображали будущую великую искупительную жертву, которую Мессія имѣлъ принести правосудію Божію собственною жизнію, а потому они должны были поддерживать въ народѣ израильскомъ надежду на спасеніе и стремленіе къ нему. Эти прообразы, которыми служили жертвы Ветхаго Завѣта дѣйствительно нашли свое исполненіе во І. Христѣ—и въ принесенной Имъ жертвѣ Новаго Завѣта, какъ говоритъ Апостолъ: *Христосъ возлюбилъ естъ насъ, прежде себѣ за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія.* (Ефес. 5. 2.—Рим. 3. 25.)

Отмѣна Моисеева обрядоваго закона Апостольскимъ соборомъ. Обрядовый законъ Моѵсея, служившей прообразомъ новозавѣтной благодати, очевидно, имѣлъ временное значеніе, **) и соблюденіе его сдѣлалось

*) Продолженіе. См. № 17.

**) Такъ Апостолъ говоритъ о скиніи, что она—„притча (образъ) во время настоящее утвердися, въ неже даровъ и жертвы приносятся, немогущія по совѣсти совершити служащаго, Точію въ брашнахъ и питіяхъ и различныхъ омовѣніяхъ и оправданіяхъ плоти, даже до времени исправленія надлежащія“. Евр. 9; 9, 10.

ненужнымъ, послѣ того какъ І. Христосъ принесъ искупительную жертву. Формальное отмѣненіе іудейскихъ обрядовъ послѣдовало на Апостольскомъ соборѣ, созванномъ по поводу нѣкоторыхъ іудействующихъ христіанъ, требовавшихъ, чтобы христіане принимали обрѣзаніе и соблюдали другія предписанія закона Моисеева. Апост. Петръ высказалъ на соборѣ, что не должно возлагать ига закона на выи учениковъ Христовыхъ, которые спасаются не исполненіемъ закона а благодатію Господа І. Христа. (Дѣян. 15, 10—11). Поэтому вѣтхозавѣтное богослуженіе не перешло въ новозавѣтное, но было *замѣнено* имъ: на мѣсто іудейскаго священства и кровавыхъ жертвъ возникло новое священство и новая безкровная жертва.

Богослужебныя формы, перешедшія изъ ветхозавѣтной въ новозавѣтную церковь. Отвергая ложное мнѣніе тѣхъ іудействующихъ христіанъ, которые утверждали, что человѣкъ дѣлается оправданнымъ частію чрезъ вѣру въ І. Христа, частію же чрезъ исполненіе обрядовыхъ предписаній закона Моусеева, Апостолы, однакоже, отнюдь не требовали совершеннаго уничтоженія всѣхъ внѣшнихъ формъ ветхозавѣтнаго богослуженія. Напротивъ, это богослуженіе естественно не могло остаться безъ вліянія на внѣшнее образованіе и развитіе христіанскаго культа. Хотя по своей духовности христіанство существенно разнится отъ іудейства, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ основоположеніяхъ сходится съ нимъ. Поэтому, и христіанское богослуженіе можетъ имѣть нѣкоторое сходство съ іудейскимъ, и оно дѣйстви-

тельно приняло изъ ветхозавѣтной церкви нѣкоторыя богослужебныя формы, сообразныя съ свойствомъ Новаго Завѣта и христіанскою свободою, *) одухотворивъ и приспособивъ ихъ къ характеру новозавѣтнаго Богопочтенія.

Жертвоприношеніе составляло главную составную часть іудейскаго богослуженія: точно также средоточіе Новозавѣтнаго богослуженія составляетъ священнодѣйствіе, на которомъ приносится прообразованная іудейскими жертвами безкровная жертва Христа Спасителя, т. е. Божественная Литургія.— Изъ указанныхъ нами обрядовъ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній можно производить начало нѣкоторыхъ установленій христіанскихъ. По подобію ветхозавѣтнаго возложенія рукъ на голову жертвеннаго животнаго, чрезъ которое человѣкъ очищался отъ грѣховъ, православный духовникъ возлагаетъ свою руку и епитрахиль на главу кающагося. Какъ ветхозавѣтныя жертвы возносились на рукахъ жертвователя и священника: такъ дары безкровной жертвы возносятся священнодѣйствующимъ при словахъ: „*Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще*“ и проч. По примѣру общаго участія въ ветхозавѣтной жертвѣ благодаренія, въ древней христіанской церкви послѣ евхаристіи устроялись вечери любви.

Прочія составныя части ветхозавѣтнаго богослуженія: молитвы, пѣніе свящ. пѣсней, чтеніе Писанія и поученія нашли себѣ мѣсто и въ богослуженіи христіансчой церкви. Есть сходство между тѣмъ и

*) Начертаніе Церк.—библ. Ист. изд. 2-е, Москва 1866 г. стр. 458.

другимъ богослуженіемъ даже въ нѣкоторыхъ частнѣйшихъ подробностяхъ. Такъ и наши молитвы, подобно ветхозавѣтнымъ, заканчиваются, большою частію, словомъ *аминь*; іудейскіе гимны отцовъ поются въ нашей церкви во дни св. четыредесятницы; при богослуженіи древней христіанской церкви поученія произносились, какъ и въ синагогахъ, непосредственно послѣ чтенія Писанія и предметомъ ихъ служило изъясненіе прочитаннаго отдѣла. Въ вѣкъ апостольскій, согласно съ іудейскимъ обычаемъ дозволялось проповѣдывать всякому (исключая женщинъ), кто только чувствовалъ въ себѣ даръ пророчества и учительства.

Сопровождавшія вѣтхозавѣтное богослуженіе символическія дѣйствія: возженіе свѣтильниковъ, кажденіе, поклоненіе молящихся и благословеніе священнодѣйствующаго,—употребляются и при богослуженіи православной церкви.

Сходство между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ богослуженіемъ простирается далѣе на священныхъ лицъ, мѣста и времена церковныхъ службъ.—

Ветхозавѣтная іерархія имѣетъ близкое отношеніе къ новозавѣтной. Въ званіи ветхозавѣтнаго первосвященника Писаніе представляетъ образъ новозавѣтнаго священства Христова. *Такова*, говоритъ апостолъ, *имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, и есть служитель святилища и скиніи истинныя, юже водрузи Господь, а не человѣкъ* (Евр. 8; 1—2). Какъ въ ветховѣтной такъ и въ новозавѣтной церкви священныя лица поставляются чрезъ особенное посвященіе, начинающееся также очищеніемъ, но только водою покаянія; обла-

чаются въ особенныя одежды, называемыя священными: ветхозавѣтному хитону соотвѣтствуетъ въ облаченіи православныхъ священнослужителей *подризникъ* или *стихарь*; употреблявшійся въ ветхозавѣтной церкви *поясъ* вх дитъ въ облаченіе и новозавѣтныхъ священныхъ лицъ; ветхозавѣтный *кидаръ* или клобукъ напоминаетъ *скуфью* и *камилавку*, даваемыя заслуженнымъ священникамъ; подобіе ефуда представляетъ архіерейская одежда *омофоръ*, на которомъ вмѣсто двѣнадцати камней изображаются *кресты*, какъ побѣдоносное знамя новаго израиля; вмѣсто кидара новозавѣтный архіерей носитъ *митру*.

Богослужебныя *мѣста* ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви также имѣютъ взаимное отношеніе. Ветхозавѣтному „святому святыхъ“ соотвѣтствуетъ въ православномъ храмѣ *алтарь* съ подобнымъ кивоту завѣта *престоломъ*, на которомъ полагаются вмѣсто скрижалей евангеліе, вмѣсто жезла Ааронова животворящій крестъ; вмѣсто стамны съ манною—тѣло и кровь Христа Спасителя, хранимыя въ дарохранительницѣ*).

Устройство ветхозавѣтнаго святилища съ его принадлежн сями напоминаетъ *среднюю часть* православнаго храма или собственно *церковь*. Во святилище входили только священники, а въ христіанской церкви могутъ присутствовать всѣ вѣрующіе во І. Христа, которыхъ апостолъ называетъ царскимъ священствомъ (1. Петр. 2, 9). По примѣру ветхозавѣтной трапезы существуетъ *трапеза* и въ христіан-

*) Манна служила прообразованіемъ таинства св причащенія. Іоан. 6; 48—71. Ср. 1 Кор. 10; 3.

скихъ храмахъ та часть храма, гдѣ въ древности устроялись трапезы любви изъ приношеній вѣрующихъ. Разные свѣтильники представляютъ такую же необходимую принадлежность христіанскихъ храмовъ, какъ и ветхозавѣтнаго. Ветхозавѣтная умывальница и жертвенникъ свидѣтельствуютъ, что умовеніе священныхъ лицъ православной церкви предъ священнодѣйствіемъ и во время священнодѣйствія, и устроеніе жертвенника въ нашихъ храмахъ имѣютъ начало свое въ практикѣ ветхозавѣтной церкви.

Въ новозавѣтной церкви подобно іудейской субботѣ также есть одинъ денъ седмицы, назначаемый для особеннаго служенія Богу. Таковъ *день Воскресный*, замѣнившій іудейскую субботу и установленный въ памят І. Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Какъ іудеямъ въ субботу, такъ и христіанамъ въ воскресенье запрещаются обыденные работы, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе отдаваться богослуженію въ священномъ собраніи.

Подзаконная *пасха* прообразовала новозавѣтную— Христа (1 Кор. 5, 7—8). Какъ Моисей избавилъ іудеевъ отъ рабства египетскаго, такъ І. Христосъ своею смертію и воскресеніемъ избавилъ насъ отъ рабства діавольскаго, бывшаго слѣдствіемъ первороднаго грѣха. Іудейская Пятьдесятница служила воспоминаніемъ торжественнаго вступленія Іеговы въ завѣтъ съ избраннымъ народомъ на горѣ Синаѣ. Въ этомъ значеніи она прообразовала новозавѣтную Пятьдесятницу, торжествуемую христіанами въ память вступленія Бога въ новый завѣтъ съ человѣ-

ками, утвержденный въ пятьдесятый день по воскресеніи Спасителя, наитіемъ Св. Духа на апостоловъ.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ Симеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Сентября 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.